

УДК 613.96

МЕДИЦИНСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ ТАБАКА И НИКОТИНСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

И.М. Мельникова, Н.Л. Доровская, А.П. Седова, Ю.Л. Мизерницкий

Среди подростков наблюдается достаточно высокая распространенность не только активного табакокурения, но и использования никотинсодержащих изделий. Школьники показали низкую информированность об отрицательном влиянии данных веществ на здоровье. Подростки, подверженные воздействию табака, чаще предъявляли жалобы на здоровье, чаще болели ОРВИ. Эти данные обосновывают целесообразность совершенствования образовательных и профилактических антитабачных программ, а также необходимость ранней диагностики возможных отклонений в состоянии здоровья у подростков, подверженных воздействию никотина.

Ключевые слова: подростки; табакокурение; школьники; антитабачные программы.

ТАМЕКИ ЖАНА НИКОТИН КУРАМДУУ ӨНҮМДӨРДҮН ӨСПҮРҮМДӨР ЧӨЙРӨСҮНДӨ КОЛДОНУЛУШУНУН МЕДИЦИНАЛЫК ЖАНА СОЦИАЛДЫК АСПЕКТИЛЕРИ

И.М. Мельникова, Н.Л. Доровская, А.П. Седова, Ю.Л. Мизерницкий

Өспүрүмдөр арасында активдүү тамеки чегүү гана эмес, ошондой эле курамында никотин камтылган заттарды колдонуу кеңири жайылууда. Бул заттардын ден-соолукка тийгизген терс таасири жөнүндө мектеп окуучуларынын маалыматынын деңгээли төмөн болгон. Тамекинин терс таасирине кабылган өспүрүмдөр ден-соолуктарынын абалына даттанышып, курч респиратордук инфекцияларга көп чалдыгышкан. Бул маалыматтар никотинге каршы билим берүүчү жана алдын алуучу программаларды өркүндөтүүнүн максатка ылайыктуулугун, ошондой эле никотиндин таасирине кабылган өспүрүмдөрдүн ден соолугунун мүмкүн болгон начарлашын эрте аныктоонун зарылдыгын негиздейт.

Түйүндүү сөздөр: өспүрүмдөр; тамеки чегүү; мектеп окуучулары; никотинге каршы программалар.

MEDICAL AND SOCIAL ASPECTS OF CONSUMPTION OF TOBACCO AND NICOTINE-CONTAINING PRODUCTS IN ADOLESCENTS

I.M. Melnikova, N.L. Dorovskaya, A.P. Sedova, Yu.L. Mizernitsky

Among adolescents, there is a fairly high prevalence of not only tobacco smoking, but also the use of nicotine-containing products. Schoolchildren showed low awareness of the negative health effects of these substances. Adolescents exposed to tobacco were more likely to complain about their health and were more likely to have ARI. These data substantiate the feasibility of improving educational and preventive anti-nicotine programs, as well as the need for early diagnosis of possible deviations in the health status of adolescents exposed to nicotine.

Keywords: adolescents; tobacco smoking; schoolchildren; anti-nicotine programs.

Введение. Курение, в том числе пассивное, употребление никотинсодержащих изделий являются факторами риска в отношении широкого круга заболеваний (респираторных, сердечно-сосудистых, онкологических и др.),

следовательно, отказ от их использования может значительно улучшить прогноз, что особенно актуально для детей и подростков [1–7]. В мире проведено и опубликовано значительное количество клинических и экспериментальных

исследований о негативном воздействии никотинсодержащих веществ. В начале 2021 г. количество цитирований «smoking» (перев. с англ. «курение») в системе PubMed составило более 321 000. Установлено, что табакокурение, особенно активное, в детском возрасте оказывает влияние на течение многих заболеваний, в том числе бронхолегочной патологии, приводя к развитию бронхиальной гиперреактивности. Токсичные вещества, содержащиеся в табачных изделиях, попадая на слизистую оболочку бронхов, осуществляют прямое раздражающее действие, снижают местный иммунитет в дыхательных путях, а потому оказывают негативное влияние на течение острых и хронических бронхолегочных заболеваний у детей. Следует отметить, что воздействие табачного дыма как аэрополлютанта повышает восприимчивость дыхательной системы к инфекционным агентам, аллергенам, усиливает кашель и увеличивает его длительность [2, 3, 8, 9]. Табакокурение, в том числе пассивное, существенно снижает мукоцилиарный клиренс и клиническую эффективность отхаркивающей терапии у детей [10].

По данным глобального опроса (2009) в РФ, сигареты ежедневно курили 15,8 % подростков 15–18 лет. Среди них у 8,1 % имелись признаки высокой никотиновой зависимости, 38,8 % выкуривали по 10–14 сигарет в сутки. Так, в Забайкальском крае (по данным анкетного скрининга) распространенность табакокурения среди подростков 12–18 лет составила 44,3 %, в том числе 39,9 % курили ежедневно; 58,3 % были пассивными курильщиками [4]. В Нижегородской области среди подростков 15–17 лет курили 46,3 % юношей и 34,9 % девушек; преобладали «городские» курильщики. Более 2/3 всех школьников начали курить в 13–16 лет [11]. В другом исследовании выявлено, что дети регулярно начинали курить уже в 13 лет, причем к 15–17 годам количество детей с опытом курения увеличилось в 2,6 раза [12]. Отмечено, что распространенность курения среди старшеклассников за последние 10 лет имеет тенденцию к увеличению, возросла доля курящих девушек [13].

Отмечено, что в Республике Кыргызстан различные виды табака, в том числе сигареты, бездымный табак, кальян использовали 6,0 %

школьников [14]. В 2019 г. на Украине выявлены позитивные тенденции в виде снижения распространенности табакокурения в 1,7 раза по сравнению с данными опроса 2011 г. Однако это произошло преимущественно за счет уменьшения курения обычных сигарет на фоне одновременного увеличения использования альтернативных видов табачной продукции. Так, удельный вес подростков, курящих электронные сигареты, в 2 раза превысил удельный вес школьников, курящих обычные сигареты (18,4 против 9,2 %; $p < 0,05$), независимо от пола [15]. На тягу подростков к сигаретам оказывают влияние преимущественно курение родителей, проживание в неполной семье, плохие социальные условия, а также низкая успеваемость [16].

В настоящее время активно проводятся исследования о взаимосвязи курения и заболеваемости COVID-19. Так, S.M. Gaiha с соавт. (2020) выявили, что COVID-19 развивался в 5 раз чаще среди тех, кто когда-либо употреблял только электронные сигареты, и в 7 раз чаще среди людей, которые когда-либо употребляли и электронные, и обычные сигареты [17].

В мире разработаны международные, национальные антитабачные программы. В 2005 г. была принята рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака, её подписали почти 180 стран, что составляет 89 % населения мира. В 2008 г. ВОЗ определила комплекс практических, не требующих больших затрат мер по сокращению употребления табака – MPOWER. В 2013 г. в Российской Федерации подписан Федеральный закон РФ от 23 февраля 2013 года № 15-ФЗ, который направлен на защиту граждан от табачного дыма. Согласно данному нормативно-правовому акту, запрещено курение в общественных местах, а также пропаганда вредной привычки: реклама, продвижение, спонсорство табачных изделий, выкладка их в торговых точках на открытых местах и др. В 2019 г. в РФ была утверждена Концепция осуществления государственной политики противодействия потреблению табака и иной никотинсодержащей продукции на период до 2035 г. В этом документе санкции касаются в том числе кальянов и некурительных табачных смесей.

По данным ВОЗ, если не принять меры, то к 2030 г. количество случаев смерти, связанных

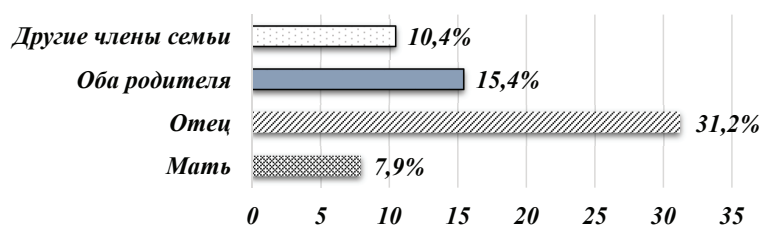

Рисунок 1 – Распространенность курения среди членов семьи проанкетированных подростков

Рисунок 2 – Распределение по полу активного употребления сигарет подростками

с табаком, превысит 8 млн в год. Причем, более 80 % из этих случаев смерти произойдут в странах с низким и средним уровнем дохода.

В связи с этим целью нашего исследования явились определение распространенности и оценка влияния медико-социальных и клинических аспектов употребления различных табакосодержащих веществ у подростков.

В ходе исследования нами проанкетировано 202 школьника в возрасте от 14 до 18 лет. Разработана специальная анкета, в которой оценивались медико-социальные аспекты употребления и воздействия никотинсодержащих изделий. Подростки были разделены на 2 группы: 1-я группа – дети, не употребляющие никотинсодержащие изделия и не подвергающиеся пассивному курению; 2-я группа – дети, употребляющие различные никотинсодержащие изделия, либо подверженные пассивному табакокурению.

В результате исследования выявлено, что более половины проанкетированных детей были подвержены пассивному курению. Интересен тот факт, что 72 % подростков, активно принимавших никотинсодержащие изделия, были из курящих семей (рисунок 1). При этом только

треть из них отметили нахождение в накуренном помещении более 1 часа, в том числе 10 % – более 8 часов.

В ходе исследования выявлено, что почти половина проанкетированных подростков (41 %) пробовали табачные изделия, либо постоянно употребляли их (рисунок 2). Обращает внимание, что большинство девочек продолжили активно курить сигареты.

В ходе исследования выявлено, что каждый пятый подросток активно употреблял либо табак, либо никотинсодержащие изделия (НИ). Среди видов активного употребления НИ наиболее распространенным оказался кальян (более 40 %), затем вейп, электронные сигареты (рисунок 3).

Почти половина проанкетированных школьников (47 %) начали курить в возрасте 13–15 лет; 37 % подростков – в 16–17 лет. Обращает внимание, что 16 % детей попробовали курить уже в 8–12 лет.

Следует отметить, что большинство детей (69 %) оказались знакомы с понятием «курительные смеси». Их вред отрицают 9 % проанкетированных подростков. Курительные смеси

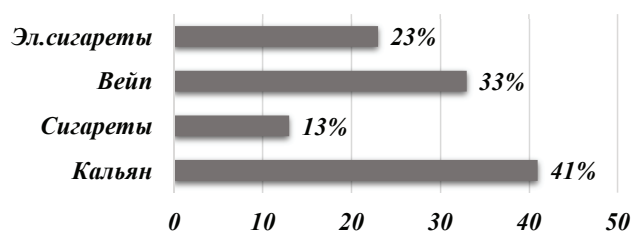

Рисунок 3 – Виды активного употребления НИ среди подростков

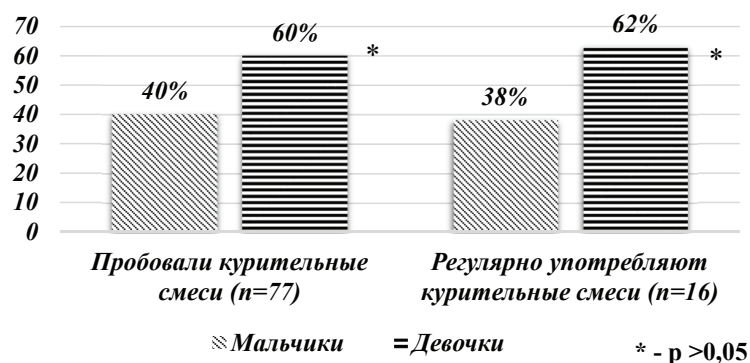

Рисунок 4 – Распределение по полу употребления курительных смесей среди подростков

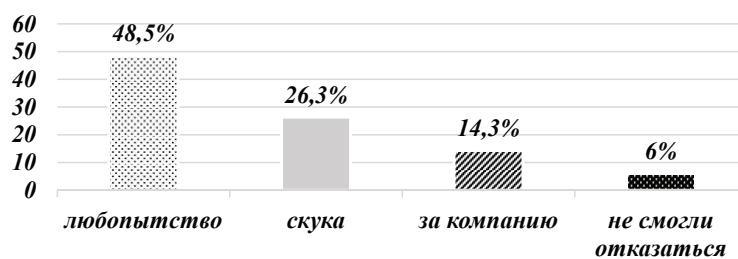

Рисунок 5 – Причины употребления курительных смесей (n = 45)

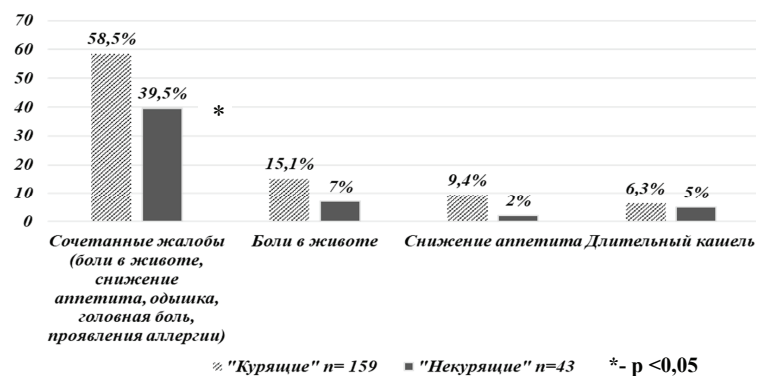

Рисунок 6 – Структура жалоб проанкетированных подростков в течение последних 6 месяцев

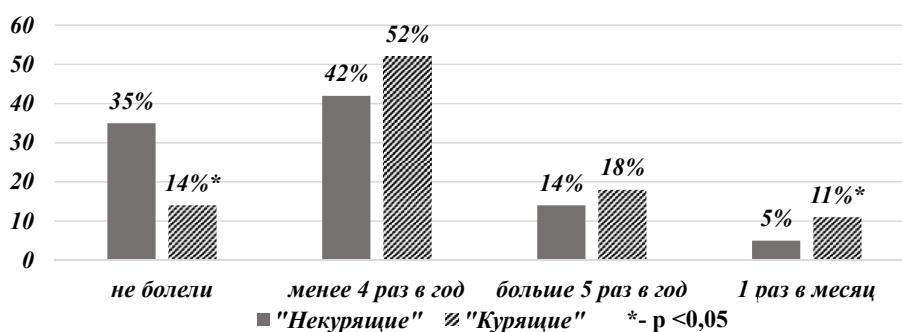

Рисунок 7 – Частота ОРВИ у подростков

пробовали более трети опрошенных с преобладанием девочек. При этом активное продолжение курения отметил каждый пятый подросток, из них большинство также составили девочки (рисунок 4). Среди причин употребления курительных смесей ведущей было любопытство, затем скука, за компанию, не смогли отказаться (рисунок 5). Среди употреблявших НИ 35 % считали, что никотина в кальяне меньше, чем в обычных сигаретах.

Отмечено, что дети 2-й группы предъявляли существенно больше жалоб, нередко сочетанных, на состояние здоровья в течение 6 месяцев (боли в животе, снижение аппетита, одышка, головная боль, проявления аллергии) по сравнению с 1-й группой (58,5 и 39,5 %, соответственно; $p < 0,05$), что свидетельствуют об отрицательном влиянии табакосодержащей продукции. Наиболее часто у детей 2-й группы встречались боли в животе и снижение аппетита (15,1 и 7 %; 9,4 и 2 %, соответственно; $p > 0,05$). В то же время выявлено, что длительный кашель (более 4 недель) отмечался примерно с одинаковой частотой у детей в обеих группах (6,3 и 5 %, соответственно; $p > 0,05$) (рисунок 6).

В результате нашего исследования выявлено, что дети из «курящей» группы чаще болели ОРВИ. Следует отметить, что за последний год не болели ОРВИ более трети «некурящих», в то время как в «курящей» группе всего 14 % детей ($p < 0,05$). При этом ежемесячно болели 11 % подростков «курящей» группы ($p < 0,05$) (рисунок 7).

В ходе исследования выявлен низкий уровень знаний о никотинсодержащих продуктах.

Почти 40 % подростков под понятием «курение» подразумевали только курение сигарет, исключая употребление других НИ (кальян, вэйп, курительные смеси, снюс, снафф). Треть «курящих» школьников были убеждены, что выкуривание одной и даже более сигарет является безопасным. Половина подростков (53 %) были проинформированы об отрицательном влиянии на здоровье пассивного курения. Каждый третий подросток из группы, подверженной воздействию табака, считал, что электронные сигареты безвредны.

По мнению подростков, для снижения употребления НИ среди молодежи необходимо принять следующие меры: запрет продажи сигарет до 21 года; предоставление большей информации о курении.

Таким образом, среди подростков наблюдается достаточно высокая распространенность не только активного табакокурения, но и использования никотинсодержащих изделий. Школьники показали низкую информированность об отрицательном влиянии данных веществ на здоровье. Подростки, подверженные воздействию табака, чаще предъявляли жалобы на здоровье, чаще болели ОРВИ.

Все это, с учетом современных негативных тенденций, обосновывает целесообразность совершенствования образовательных и профилактических антитабачных программ, а также необходимость ранней диагностики возможных отклонений в состоянии здоровья у подростков, подверженных воздействию никотина.

Литература

1. Баранов А.А. Табакокурение детей и подростков: гигиенические и медико-социальные проблемы и пути решений. / А.А. Баранов, В.Р. Кучма, И.В. Звездина // Союз педиатров России [и др.]. М.: Литтерра, 2007. 213 с.
2. Батожаргалова Б.Ц. Влияние экспозиции к табачному дыму на респираторное здоровье подростков / Б.Ц. Батожаргалова, Ю.Л. Мизерницкий // Вестник НГУ (сер. Биология, клин. медицина). 2012; 10 (3): 198–206.
3. Батожаргалова Б.Ц. Проблема табакокурения у подростков и обоснование роли антисмокинг-программ в профилактике респираторной патологии и реабилитации хронических заболеваний легких / Б.Ц. Батожаргалова, Ю.Л. Мизерницкий // Детская и подростковая реабилитация. 2011; 2 (17): 52–60.
4. Батожаргалова Б.Ц. Социально-медицинские аспекты табакокурения у подростков. / Б.Ц. Батожаргалова, Ю.Л. Мизерницкий // Сибирское медицинское обозрение. 2012; 4: 45–50.
5. Генне Н.А. Курение табака у детей и подростков: влияние на состояние здоровья и профилактика / Н.А. Генне // Атмосфера. Пульмонология и аллергология. 2007; 3: 15–18.
6. Кожевникова Т.Н. Влияние табакокурения на респираторную функцию у подростков / Т.Н. Кожевникова, И.В. Гривас, И.В. Помогаев, В.С. Малышев // Доктор.ру. 2017; 4 (133): 8–13.
7. Ekezie W., Murray R.L., Agrawal S., Bogdanovica I., Britton J., Leonardi-Bee J. Quality of smoking cessation advice in guidelines of tobacco-related diseases: An updated systematic review // Clin Med (Lond). 2020; 20 (6): 551–559. DOI: 10.7861/clinmed.2020-0359.
8. Медведева Л.В. Пассивное курение как фактор экологии жилища и его влияние на секреторный иммунитет у детей, больных бронхиальной астмой / Л.В. Медведева, Ю.Л. Мизерницкий, Я.И. Жаков, С.Н. Теплова // Пульмонология детского возраста: проблемы и решения, М., 2006. Вып. 6. С. 98.
9. Мельникова И.М. Алгоритмы дифференциальной диагностики заболеваний, сопровождающихся затяжным и хроническим кашлем у детей / И.М. Мельникова, Е.В. Удальцова, Ю.Л. Мизерницкий // Педиатрия. Журнал имени Г.Н. Сперанского. 2018; 97 (2): 8–18.
10. Мизерницкий Ю.Л. Влияние табакокурения на эффективность мукоактивной терапии респираторных инфекций нижних дыхательных путей в детском возрасте / Ю.Л. Мизерницкий, Б.Ц. Батожаргалова, И.М. Мельникова, Я.В. Логиневская // Тихоокеанский медицинский журнал. 2010; 3 (Прил.): 69–70.
11. Перевезенцев Е.А. Состояние здоровья и пути оптимизации медицинского обеспечения подростков-учащихся профессиональных училищ и техникумов агропромышленного района: автореф. дис. ... канд. мед. наук / Е.А. Перевезенцев. Рязань, 2009.
12. Ханды М.В. Распространенность курения среди детей подросткового возраста города Якутска / М.В. Ханды, Т.И. Никифорова, А.И. Черноградский, С.В. Маркова // Якутский медицинский журнал. 2019; 1 (65): 55–57.
13. Капустина Н.Р. Курение в образе жизни детей и подростков / Н.Р. Капустина, Л.П. Матвеева // Вятский медицинский вестник. 2020; 1 (65): 81–83.
14. Полупанов А.Г. Употребление табачных изделий среди подростков в Кыргызской Республике (по результатам исследования GYTS – Кыргызстан) / А.Г. Полупанов, А.А. Толебаева, И.С. Сабилов [и др.] // Профилактическая медицина. 2020; 23 (4): 74–79. URL: <https://doi.org/10.17116/profmed20202304174>.
15. Польша Н.С. Новые угрозы на пути преодоления табакокурения подростков в Украине / Н.С. Польша, О.В. Добрянская // Здоровье ребенка. 2019; 5: 301–306.
16. Doku D.T., Acacio-Claro P.J., Koivusilta L., Rimpelä A. Social determinants of adolescent smoking over three generations // Scand J Public Health. 2020; 48 (6): 646–656. DOI: 10.1177/1403494819839854. Epub 2019 Apr 11. PMID: 30973093.
17. Gaiha S.M., Cheng J., Halpern-Felsher B. Association Between Youth Smoking, Electronic Cigarette Use, and COVID-19 // J Adolesc Health. 2020; 67(4): 519–523. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2020.07.002. Epub 2020 Aug 11. PMID: 32798097; PMCID: PMC7417895.